

FRAME STRUCTURES AND REFRAMING IN TEXT INTERPRETATION

Nursultan Mahanbet uly DZHUSUPOV

Doctor of Sciences in Philology (DSc)
The Department of Linguistics and English Literature
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan

ФРЕЙМОВЫЕ СТРУКТУРЫ И РЕФРЕЙМИНГ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Нурсултан Маханбет улы ДЖУСУПОВ

Доктор филологических наук (DSc)
Кафедра лингвистики и английской литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

MATN INTERPRETATSIYASIDA FREYM TUZILMALARI VA REFREYMING

Nursultan Maxanbet uli DJUSUPOV

Filologiya fanlari doktori (DSc)
Lingvistika va ingliz adabiyoti kafedrası
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston nursultan79@mail.ru

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Джусупов Н.М. Фреймовые структуры и рефрейминг в интерпретации текста.// O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 2. — B. 63-72.

<https://doi.org/10.36078/1747201804>

Received: February 14, 2025

Accepted: April 17, 2025

Published: April 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The article explores the methodological foundations of frame semantics and reframing as key cognitive mechanisms of text interpretation. Central attention is given to the theoretical framework proposed by C. Fillmore, according to which the meaning of a linguistic unit is revealed through the activation of a corresponding knowledge structure — a frame. The study examines the main types of frames and highlights their functional role in the interpretative process. Particular focus is placed on reframing, conceptualized as a transformational process that enables the emergence of an alternative, reinterpreted perspective on a given phenomenon of reality. Drawing on the poetic text by E.E. Cummings, the article demonstrates how metaphorical devices trigger the activation of a new interpretative speech frame, contributing to a shift in the reader's perceptual focus. The analysis of the sonnet reveals that the integration of graphic, lexical, grammatical, and semantic deviations not only facilitates the prominence of the figurative construct but also contributes to the generation of a new conceptual worldview. The study identifies key functional dimensions of frame structures, including cognitive, text-structuring, communicative, and style-forming functions. The article underscores the methodological significance of the frame-based approach in the cognitive-stylistic analysis of poetic text.

Keywords: frame; frame semantics; reframing; interpretive frame; poetic text; metaphorical structures; foregrounding; linguistic deviations; cognitive stylistics.

Аннотация: В статье освещаются методологические основы фреймовой семантики и рефрейминга как ключевых когнитивных механизмов интерпретации текста. Центральное

внимание уделяется теоретическим положениям Ч. Филлмора, согласно которым значение языковой единицы формируется посредством активации соответствующей структуры знаний — фрейма. Рассматриваются основные типы фреймов, акцентируется их функциональная роль в процессе осмысления текста. Особое внимание уделяется феномену рефрейминга, понимаемому как трансформационный процесс, в результате которого формируется иное, интерпретативно переосмысленное представление о том или ином явлении действительности. На материале поэтического текста Э.Э. Каммингса демонстрируется, каким образом метафорические средства инициируют активизацию нового речевого фрейма интерпретации, способствуя смещению перцептивного фокуса читателя. Анализ отрывка сонета показывает, что интеграция графических, лексических, грамматических и семантических девиаций обеспечивает не только выдвижение образной конструкции, но и формирование новой концептуальной картины мира. В исследовании выделяются ключевые функциональные аспекты фреймовых структур: когнитивный, текстообразующий, коммуникативный и стилообразующий. Подчеркивается методологическая значимость фреймового подхода в когнитивно-стилистическом анализе поэтического текста.

Ключевые слова: фрейм; фреймовая семантика; рефрейминг; фрейм интерпретации; поэтический текст; метафорические структуры; выдвижение; языковые девиации; когнитивная стилистика.

Annotatsiya. Maqolada matnni talqin qilishning asosiy kognitiv mexanizmlari sifatida freym semantikasi va refreymingning metodologik asoslari yoritiladi. Asosiy e'tibor Ch. Fillmor tomonidan ilgari surilgan nazariy tamoyillarga qaratilgan bo'lib, unga ko'ra til birliklarining ma'nosi mos bilimlar tuzilmasi — freymni faollashtirish orqali shakllanadi. Freymning turlari ko'rib chiqiladi va ularning matnni idrok etish jarayonidagi funksional roli ta'kidlanadi. Refreyming hodisasi alohida o'rganilib, u ma'lum bir hodisa yoki tushunchaning yangi, interpretativ tarzda talqin qilish orqali ko'rinishini shakllantirishga xizmat qiluvchi transformatsion jarayon sifatida tushuntiriladi. E. E. Kamming's ijodidan olingan she'riy matn asosida, metaforik vositalarning yangi nutqiy interpretatsiya freymini faollashtirishi va o'quvchining idrok markazini siljitishga olib kelishi namoyon etiladi. Sonet parchasining tahlili grafik, leksik, grammatik va semantik deviatziyalar uyg'unligi obrazli tuzilmaning ilgari surilishiga hamda yangi olamning konseptual manzarasini shakllanishiga xizmat qilishini ko'rsatadi. Tadqiqotda freym tuzilmalarining asosiy funksional jihatlari: kognitiv, matn shakllantiruvchi, kommunikativ va uslubiy funksiyalari ajratib ko'rsatilgan. Freym asosidagi yondashuvning she'riy matnni kognitiv-stilistik tahlil qilishdagi metodologik ahamiyati alohida ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: freym; freym semantikasi; refreyming; interpretatsiya freymi; she'riy matn; metaforik tuzilmalar; ilgari surish; til deviatziyalari; kognitiv stilistika.

1. Введение

Фреймовая семантика, разработанная Ч. Филлмором [Fillmore 1975, Fillmore 1977, Fillmore 1982, Fillmore 1985, Fillmore 1992], представляет собой расширенный подход к исследованию значения

языковой единицы. Как отдельная теория значения в рамках когнитивной семантики, имеющая непосредственное отношение к энциклопедической трактовке лексического значения, фреймовая семантика выдвигает постулат о том, что значение слова или грамматической конструкции может быть адекватно понято и описано на базе репрезентации определенной структуры знания, т. е. фрейма. Согласно Ч. Филлмору, фрейм — это схематизация опыта или структура знания, репрезентированная на концептуальном уровне и хранящаяся в долговременной памяти индивида [Fillmore 1975].

Фреймовая семантика, как правило, направлена на выявление свойств структурированного перечня знаний, связанных с определенным словом, и рассмотрение того, какие результаты могут иметь эти знания для построения его семантической модели [Evans 2006: 222].

Согласно положениям фреймовой семантики как метода исследования корреляции между семантическим аспектом языка и структур знания, фрейм — это когнитивная структура, и, в отличие от концепта, фрейм всегда структурирован [Болдырев 2004], т.е. он представляет собой постоянно структурированную единицу знания, в которой отмечается выделение определенных компонентов и отношений между ними. Фрейм рассматривается как когнитивный контекст, представляющий собой **«модель культурно-обусловленного, канонизированного знания, которое является общим, по крайней мере, для части говорящего сообщества»** [Болдырев 2002: 29–30]. Фреймовая семантика как метод когнитивного и семантического моделирования языка «позволяет моделировать принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации» [Болдырев 2002: 29].

Для проведения фреймового анализа лексической единицы, как заключает Н. Н. Болдырев, «необходимо установить когнитивный контекст, или область знания, с которой связано данное слово, и определенным образом ее структурировать, показав, какие участки этой области и каким образом (посредством какой схемы) «схвачены» (термин Е. С. Кубряковой) знаком, т. е. смоделировать фрейм, определяющий данное значение» [Болдырев 2002: 32]

2. Специфика и виды фреймов

Ч. Филлмор для дифференциации специфического значения лексической единицы и фрейма, на базе которого понимается слово, использует понятия фигуры и фона, заимствованные из гештальтпсихологии. В частности, отдельный аспект значения лексической единицы выдвигается как фигура и вследствие этого является наиболее выделенной частью большего по объему фрейма, который служит фоном, на основе которого понимается фигура. Фреймы, таким образом, представляют сложные структуры знания, которые обеспечивают понимание отдельного слова или группы

взаимосвязанных слов [Fillmore 1985: 222]. Особенно важным положением для обоснования эффективности применения фреймов в изучении средств выдвижения в тексте является их рассмотрение именно на базе разграничения фигуры и фона, что в первую очередь свидетельствует о расширенном характере проявления процессов выдвижения и реализации свойства выделенности на разных уровнях организации информации.

В рамках фреймовой семантики [Fillmore 1975; Fillmore 1977; Fillmore 1982; Fillmore 1985] выделяются два вида фреймов [Fillmore 1982: 116-117]. Первый вид фрейма используется для описания набора знаний независимо от речевой ситуации или речевого контекста, например, COMMERCIAL EVENT frame [Fillmore 1982: 116-117; Evans 2006: 225].

Второй вид, называемый как фрейминг ситуации текущего общения/текущего коммуникативного события (the framing of the actual communication situation) [Fillmore 1982: 117] или фрейм речевого события (speech event frame) [Evans 2006: 225], представляет собой средство, с помощью которого конструируется фрейм определенного дискурса или коммуникативного контекста (события). Например, можно выделить фреймы речевого события дискурса сказок, академических лекций, ситуации общения, гороскопов, деловых писем и т. д. [Evans 2006: 228].

3. Фреймы интерпретации и рефрейминг

В отношении проблемы применения фреймового подхода к исследованию текста чрезвычайно важной и основополагающей является мысль Ч. Филлмора о том, что «фреймы интерпретации могут быть введены в процесс понимания текста вследствие их активации интерпретатором или самим текстом. Фрейм активируется, когда интерпретатор, пытаясь выявить смысл фрагмента текста, оказывается в состоянии приписать ему интерпретацию, поместив содержание этого фрагмента в модель, которая известна независимо от текста. Фрейм активируется текстом, если некоторая языковая форма или модель ассоциируется с рассматриваемым фреймом» [Филлмор 1988: 65].

Фреймы, активизируемые в процессе интерпретации текста, выявляются на основе как общих фоновых знаний, так и самих речевых контекстов. Это становится очевидным в случае с выдвижением оценочных атрибутов (прилагательных), так как некоторые имена существительные обладают фреймами, связанными с атрибутами, оценочный объем которых обеспечен заранее, тогда как другие обозначают факты или явления, оценочный потенциал которых обеспечивается только на основе самого контекста [Fillmore 1982: 129-130].

Когнитивно-семантическая структура средств выдвижения в художественном тексте, в частности приемов семантической девиации, может быть обусловлена различными семантическими процессами (сдвигами), в результате которых на передний план выдвигаются совершенно неожиданные для читательского

восприятия и полные новизны метафорические образы и концептуальные смыслы. В аспекте реализации положений фреймовой семантики такого рода явление следует рассматривать как смену фрейма, или «рефрейминг» (“reframing”). Согласно Ч. Филлмору, рефрейминг или альтернативные фрейминги (reframing, alternative framings) рассматриваются как разного рода семантические сдвиги [Fillmore 1982: 124–130]. В контексте реализации альтернативных фреймов отдельно взятой ситуации одно и то же явление может быть представлено в рамках различных фреймовых структур (фреймингов), которые в итоге выделяют его в качестве совершенно разных, отличающихся друг от друга фактов. Например, специфика отношений между словами **Stingy** (*жадный*) и **Thrifty** (*бережливый, экономный*): факт нежелания траты или дачи денег в зависимости от ситуации можно выразить лексемой **Stingy** в контексте противопоставления с **Generous** (*щедрый*), либо словом **Thrifty** на основе противопоставления с **Wasteful** (*расточительный*). Вместе с тем тот факт, что отдельно взятая ситуация может быть представлена в рамках различных фреймовых структур, делает возможным выделение двух способов выражения оппозиции — «противопоставление внутри фреймов» (“contrast within frames”) и «противопоставление сквозь фреймы» (“contrast across frames”). Для интерпретации выражения “He’s not stingy — he’s really generous” (*Он не скупой — он действительно щедрый*) целесообразно использование противопоставления **Stingy: Thrifty**, в случае с выражением “He’s not stingy — he’s thrifty” (*Он не скупой — он бережливый*) данная шкала противопоставления представляется неуместной, вместо нее активизируется другая шкала — **Thrifty: Wasteful** [Fillmore 1982: 125].

Применительно к исследованию метафорических структур в нашем случае приемов семантической девиации рефрейминг следует рассматривать как «помещение какого-либо образа или переживания в новый фрейм» [Bandler 1982; Молчанова 2007: 47], т. е. семантический сдвиг в структуре языкового выражения характеризуется именно сквозь призму смены образов восприятия как эффективных средств репрезентации структур знания. В этом плане важно то, что «произвести рефрейминг означает преобразовать смысл чего-то, поместив это в новую рамку, в новый когнитивный контекст, отличный от исходного, что позволит нам иначе интерпретировать те или иные проблемы и находить новые решения, поскольку именно фреймы влияют на наши переживания и интерпретацию конкретной ситуации» [Молчанова 2007: 47]. Рефрейминг в данном случае понимается в качестве трансформационного процесса, в результате которого становится возможным формирование несколько другого, интерпретированного видения того или иного явления действительности.

Действие механизмов вариативной интерпретации действительности [Баранов 1986; Молчанова 2007; Иссерс 2008] позволяет обратить особое внимание на проблему контекстуального рефрейминга, в рамках которого «конкретное переживание, проблема или событие ... наделяются различным смыслом и влекут за собой

различные последствия, в зависимости от исходного контекста [Молчанова 2007: 47]. В аспекте когнитивно-стилистического анализа средств выдвижения реализация контекстуального рефрейминга предполагает возможность актуализации новых концептуальных смыслов на основе нестандартных и неожиданных образных структур, факт репрезентации которых определяется как онтологической, так и когнитивной выделенностью (салиентностью).

4. Речевой фрейм интерпретации в поэтическом тексте

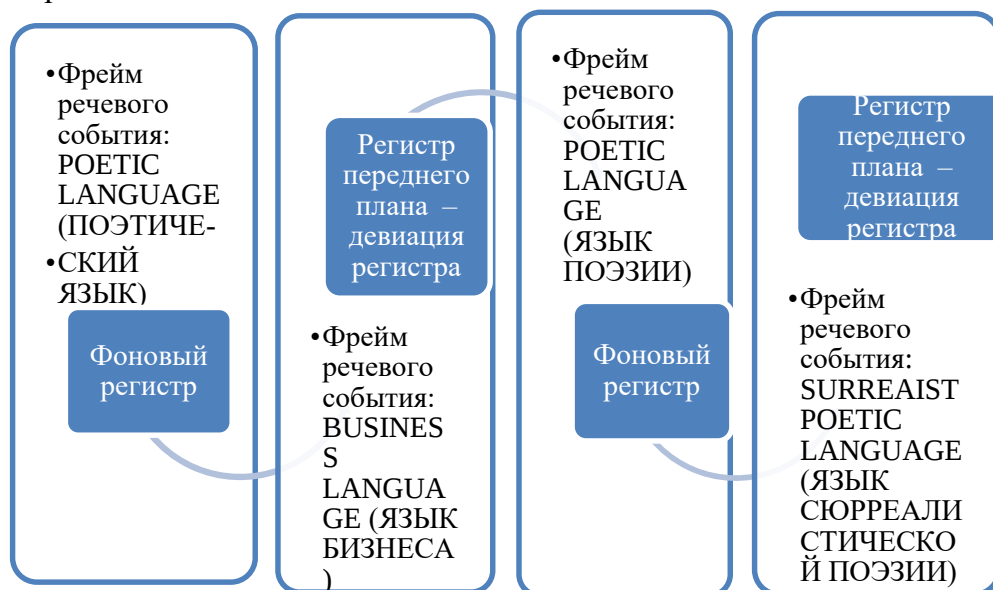
Примеры активизации речевого фрейма интерпретации и рефрейминга рассмотрим на материале фрагмента текста сонета “The Cambridge ladies who live in furnished souls” [Cummings 2016] американского поэта XX в. Э. Э. Каммингса.

*. . . the Cambridge ladies do not care, above
Cambridge if sometimes in its box of
sky lavender and cornerless, the
moon rattles like a fragment of angry candy.*

Специфический (по большей части сюрреалистический) характер ассоциативно-образной структуры заключительных строк, отмеченных выдвижением развернутой метафорической конструкции, предполагает целесообразность применения положений фреймовой семантики. Концовка сонета наряду с позиционным выдвижением многоточия (графической девиации) резко контрастирует с предыдущими строками (особенно с теми, в которых активизирован речевой фрейм официально-делового регистра), благодаря аккумуляции неожиданных для восприятия образных представлений, свойственных по большей части лирической поэзии (сюрреализму). В этой связи на фоне всего стиха замыкающие четыре строки, стилистически контрастируя, актуализируют речевой фрейм лирической поэзии (стилистически контрастируют с шаблонностью официально-деловой речи). Словесные конструкции, актуализируя неожиданные для читательского восприятия метафорические образы, вводят в концовку стиха сложную фрейм-структуру. В пределах данной структуры стилистически нагруженные участки выдвигаются на передний план и тем самым фиксируют границы выдвижения на базе фоновой части.

Речевой фрейм (SURREALIST POETIC LANGUAGE) в данном случае определяет сложный характер интерпретации текста (задействованные адресатом явления, процессы, представления, читательские ожидания и реакции). Все они в сумме образуют когнитивный контекст интерпретации, который способствует расстановке фокусов и определяет селективный характер аттенционального процесса, предполагающего выделение информации по принципу разграничения фигура и фона. В итоге единый речевой фрейм интерпретации определяет трансляцию доминантной информации, маркированной ироническим звучанием и авторским сарказмом. Схематически речевой фрейм, активированный

в рамках заключительных строк сонета, выглядит следующим образом:

Смена фреймов речевого события “POETIC LANGUAGE — BUSINESS LANGUAGE — POETIC LANGUAGE — SURREALIST POETIC LANGUAGE”.

Как видим, выдвигание развернутой метафорической конструкции как яркого примера семантической девиации также способствует активизации речевого фрейма лирической поэзии, сквозь призму которого проявляется другая разновидность стилистического выдвигания — девиация регистра. Представленная схема иллюстрирует активизацию речевого фрейма сюрреалистической лирической поэзии на фоне всего текста произведения.

Когнитивная структура развернутой метафорической конструкции как прием семантической девиации определяется сменой фрейма или рефреймингом [Bandler 1982; Молчанова 2007], т.е. помещением образа в новый фрейм интерпретации. Причем рефрейминг имеет место в двух случаях. Прежде всего, автор, используя довольно сложную как по форме, так и по содержанию метафорическую конструкцию, помещает читательское восприятие в новый фрейм интерпретации, характеризующийся неожиданными для образно-ассоциативного мышления семантическими сдвигами или смещениями. Рефрейминг в рамках контекста выражается преобразованием смысла центрального образа — образа луны за счет помещения его в новый когнитивный контекст, который в корне отличается от преимущественно позитивного и сакрального характера его символической природы. В результате луна как символ-архетип, обладающий широкой палитрой сакральных смыслов, приобретает пейоративное звучание (ирония и сарказм): луна трещит как кусочек рассерженного леденца (in its box of / sky lavender and cornerless, the / moon rattles like a fragment of angry candy”). Рефрейминг также происходит в результате действия механизма оксюморона и окказионального использования слова “cornerless” (небо отождествляется с коробкой без углов). Здесь смена фрейма

реализуется помещением стереотипного представления образа неба как голубого и бескрайнего пространства в новый когнитивный контекст интерпретации, в рамках которого небо уподобляется бледно-лиловой коробке без углов, в которой луна трещит как кусочек леденца. Помещение образов в совершенно неожиданный для читательского восприятия фрейм позволяет представить картину мира в новом концептуально-смысловом ракурсе и тем самым реализовать сложный и многогранный характер процесса интерпретации поэтического текста. Контекстуальный рефрейминг дает возможность изменять и в целом обновлять или «освежать» традиционное представление о тех или иных явлениях и предметах, что в итоге расширяет границы восприятия текста и обеспечивает новый уровень вариативной интерпретации действительности.

Заключение

Таким образом, активизация фрейма интерпретации через выдвижение развернутой метафорической конструкции реализует широкий спектр функциональных задач, обусловленных взаимодействием как внешних языковых форм, так и внутренних компонентов семантической структуры.

Информативная насыщенность метафоры обеспечивается тесной интеграцией различных видов девиации — лексической, грамматической, графической и звуковой, — что способствует художественной трансляции содержательной информации и углублению метафорической картины мира. Смыслообразующая функция метафорической структуры заключается в способности неожиданных образов генерировать новые концепты и тем самым расширять семантический потенциал текста.

Конструктивный, или «миромоделирующий», потенциал заключается в том, что образная структура выступает в качестве средства авторского концептуального моделирования поэтической картины мира. Структурообразующая функция обусловлена размещением конструкции в завершающей позиции, что способствует формированию композиционной целостности произведения.

Когнитивный аспект метафорической конструкции опирается на механизм рефрейминга — смену когнитивного фрейма, при которой образ помещается в непривычный для читателя интерпретационный контекст.

Стилеобразующая функция реализуется через репрезентацию насыщенных, экспрессивных образов, которые обеспечивают завершённость метафорического процесса, начатого в экспозиции, и способствуют возникновению стилового контраста. Последний, в свою очередь, маркирует смену речевого фрейма интерпретации и является характерной чертой поэтического стиля Э.Э. Каммингса.

Совокупность выделенных функций объясняется интеграцией множества признаков, обнаруживаемых в системе аттракторов, структурированных в рамках фреймовой модели. Их функциональная реализация опирается как на коммуникативно-прагматическую

направленность текста, так и на активацию когнитивных механизмов обработки знаний.

В целом, выбор фреймовой семантики в качестве методологической парадигмы объясняется её продуктивностью при анализе когнитивно-стилистических особенностей средств выдвижения. Последние, обладая высокой степенью выделенности и аттрактивности, интерпретируются как особые языковые механизмы, в основе которых лежит интеграция концептуальных знаний, определяющих их лингвокреативный потенциал, индивидуально-стилевую специфику, функционально-смысловую насыщенность и эстетическую значимость.

Использованная литература

- Баранов А.Н., Паршин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой информации. — М.: ИНИОН РАН, 1986. — С. 100–142.
- Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18–36.
- Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — 5-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
- Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 384 с.
- Филлмор Ч.Дж. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. Вып. XXIII. — М.: Прогресс, 1988. — С. 52–92.
- Bandler R., Grinder J. Reframing. Neuro-Linguistic Programming and the Transformation of Meaning — Moab, UT: Real People Press, 1982. — 208 p.
- Cummings E.E. E.E. Cummings: Complete Poems, 1904–1962. — New York: Liveright Publishing Corporation, 2016. — 1216 p.
- Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. — 830 p.
- Fillmore Ch. An Alternative to Checklist Theories of Meaning // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. — Amsterdam: North Holland, 1975. — P. 123–131.
- Fillmore Ch. Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm / Linguistic Society of Korea (ed.). — Seoul: Hanshin Publishing, 1982. — P. 111–137.
- Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica. — 1985. No 6. — P. 222–254.
- Fillmore Ch. Scenes-and-frames Semantics // Linguistic Structures Processing / Zampolli A. (ed.). — Amsterdam: North Holland, 1977. — P. 55–82.
- Fillmore Ch., Atkins B. Towards a Frame-based Organization of the Lexicon: the Semantics of RISK and its Neighbors // Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization / Lehrer A.,

Kittay E.F. (eds). — Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992. — P. 75–102.

References

- Bandler, R. & Grinder, J. (1982). *Reframing. Neuro-Linguistic Programming and the Transformation of Meaning*. Moab, UT: Real People Press.
- Baranov, A.N. & Parshin, P.B. (1986). Yazykovyye mehanizmy variativnoy interpretatsii deystvitel'nosti kak sredstvo vozdeystviya na soznaniye. *Rol' yazyka v sredstvakh massovoy informatsii* (The Role of Language in Mass Media). Moscow, INION RAN. pp. 100–142.
- Boldyrev, N.N. (2004). Konseptual'noye prostranstvo kognitivnoy lingvistiki (The Conceptual Space of Cognitive Linguistics). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* (Issues of Cognitive Linguistics). No 1. pp. 18–36.
- Cummings, E.E. (2016). *E.E. Cummings: Complete Poems, 1904–1962*. New York: Liveright Publishing Corporation.
- Evans, V. & Green, M. (2006). *Cognitive Linguistics. An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Fillmor, Ch. (1988). Frejmy i semantika ponimaniya (Frames and the Semantics of Understanding). *Novoye v zarubezhnoy lingvistike: Kognitivnyye aspekty yazyka* (New in Foreign Linguistics: Cognitive Aspects of Language). Issue XXIII. Moscow: Progress. pp. 52–92.
- Fillmore, Ch. & Atkins B. (1992). Towards a Frame-based Organization of the Lexicon: The Semantics of RISK and its Neighbors. *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization*. Lehrer A. & Kittay E.F. (eds). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. pp. 75–102.
- Fillmore, Ch. (1975). An Alternative to Checklist Theories of Meaning. *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Amsterdam: North Holland, pp. 123–131.
- Fillmore, Ch. (1977). Scenes-and-frames Semantics. *Linguistic Structures Processing / Zampolli A. (ed.)*. Amsterdam: North Holland, pp. 55–82.
- Fillmore, Ch. (1982). Frame Semantics. *Linguistics in the Morning Calm*. Linguistic Society of Korea (ed.). Seoul: Hanshin Publishing, pp. 111–137.
- Fillmore, Ch. (1985). Frames and the Semantics of Understanding. *Quaderni di Semantica*. No 6. pp. 222–254.
- Issers, O.S. (2008). *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* (Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech). 5-th ed. Moscow, Izd-vo LKI.
- Molchanova, G.G. (2007). *Anglijskiy kak nerodnoy: tekst, stil', kul'tura, kommunikatsiya* (English as a Non-Native Language: Text, Style, Culture, Communication). Moscow: OLMA Media Grupp.